

Один день, четыре года и вся жизнь Михаила Ходорковского

Поставлена точка в истории нефтяной компании ЮКОС. Двенадцатого ноября арбитражный суд Москвы принял решение о завершении конкурсного производства в отношении некогда наиболее успешной и богатой компании страны. Имущество должника распродано, сотрудники уволены, банковские счета закрыты, торги акциями на бирже остановлены.

А 25 октября исполнилось четыре года с момента ареста главы компании Михаила Ходорковского, самого известного российского бизнесмена и самого знаменитого российского заключенного.

Михаил Борисович много раз приезжал к нам в Клуб региональной журналистики «Из первых уст», который создал и финансировал из личных денег, а вовсе не со счетов ЮКОСа, как утверждали злые языки. Он ничего не требовал взамен, не проверял вышедших по следам его выступлений публикаций. Единственной целью этого предприятия он считал свободный, недискриминационный, доступ журналистов из провинции к информации, которой не всегда достаиваются даже наши столичные коллеги. Источниками этой информации являлись ведущие экономисты, эксперты, политологи, члены правительства и даже вице-премьеры.

Ходорковский открыто и честно говорил с нами на темы, которые казались ему особо важными. Далеко не всегда это была нефть. Чаще – судьба России. Он утверждал, что эффективность современной экономики зависит всего лишь от двух-трех процентов населения, того самого золотого фонда, творческого меньшинства, конкуренцию за которое наша Отчизна проигрывает всухую. Он говорил, что каждый из этих людей ежегодно создает от 300 тысяч до миллиона долларов валового продукта, но чтобы они остались в своей стране, им нужны свобода, демократия, уважение гражданских прав.

Он заявлял, что нет ни одной функции, которую государство может выполнить лучше, чем общество или частный бизнес. И беспокоился о том, что Россия движется по пути расширения бюрократической машины, увеличения государственных затрат и воссоздания отраслей, работающих за счет бюджета.

Будучи нефтяником, он прямо заявлял, что никаких возможностей удвоения валового продукта за счет сырьевых отраслей не существует. И предостерегал Россию от соблазна действовать по примеру Саудовской Аравии, страны, чьи нефтяные запасы считаются самыми большими в мире, но уровень жизни населения быстро снижается из-за неэффективного управления. Он выступал за всяческое поощрение частной инициативы. За отказ от госрегулирования экономики. За интеграцию в мировое экономическое пространство.

Конечно, Ходорковский поведал нам и о том, как приватизировался ЮКОС, что долги бюджету, работникам и подрядчикам на момент его разгосударствления приближались к трем миллиардам долларов. И первым, что он увидел, приехав в 1996 году на родину ЮКОСа в Нефтеюганск, был пятизвездочный по местным меркам отель, построенный на болоте в 30 километрах от одного города и 70-ти от другого. Эти «пять звезд» стали как бы символом того, доходорковского периода, когда ЮКОС еще был частью до крайности неэффективной и неконкурентоспособной государственной экономики.

«Сегодня (в 2003 году – авт.), когда ЮКОС стоит больше 30 миллиардов долларов, кажется, что те два миллиарда, которые мы в сумме за него заплатили, это низкая цена, – объяснял Ходорковский, – но в середине 98-го, когда рыночная стоимость компании составляла всего 370 миллионов, или в середине 98-го, когда она равнялась миллиарду, эти два миллиарда низкой ценой не казались».

Уже в 2002 году ЮКОС считался самой успешной, открытой, социально ориентированной отечественной компанией. Однажды Ходорковский рассказал в клубе забавную историю о том, как министр экономики Герман Греф потребовал от него предоставить всю финансовую информацию о деятельности компании и пригрозил в случае отказа обратиться за ней в налоговую инспекцию. Министр был несколько сконфужен, узнав, что вся отчетность ЮКОСа, причем по международным стандартам, висит в открытом доступе на сайте компании в Интернете.

«То, что делал ЮКОС в последние несколько лет, является впечатляющей попыткой создать новое будущее, новую реальность для нашей страны, по крайней мере, новый тип бизнеса» – эта фраза была произнесена депутатом Госдумы Владимиром Рыжковым за несколько недель до ареста Ходорковского на круглом столе «Правовой беспредел в России: произвол силовиков или система?» Сегодня вероятность проведения такой дискуссии близка к нулю, и даже название ее звучит крамоллой. А тогда Ходорковский в полный голос говорил о том, что агрессивная среда создается для бизнеса милицией и бандитами. О том, что вся государственная машина финансируется за счет откатов и разграбления бюджета.

Если мы хотим добиться высокого экономического роста, настаивал он, государство обязано справиться с целым рядом институциональных проблем, в том числе, изменить судебную систему, создать страну равных возможностей. Однако есть задачи, решить которые может только общество. В частности, сделать нормой позитивное отношение к предпринимателям.

Сегодня как пророчество вспоминаются его слова: «Для россиянина с высоким уровнем предпринимательского таланта внутри страны общество создает игру без выигрыша: проиграл значит ничего не заработал и, может быть, попал в тюрьму; выиграл – все равно комфортно жить не будешь. Единственный путь – выехать за границу. А если я не хочу уезжать?..»

Это прозвучало в июле 2003 года. Ходорковский приехал в Клуб заметно уставшим. Он говорил, что россияне зомбируют, предлагая им ложную альтернативу: либо демократическое общество, либо олигархическая страна. Остерегал от того, чтобы считать силовиков, все больше представленных в органах государственной власти, гарантом демократии. Проводил исторические параллели: «Где кончалась партия и начинался КГБ, в советское время сказать было трудно». Он однозначно дал понять, что непременно будет влиять на политическую жизнь в стране после того, как в 2007 году закончится его контракт с ЮКОСом. К тому моменту он собирался построить самую крупную и самую эффективную российскую компанию и вывести ее на международный уровень. Сказал: «В ближайшие двадцать лет ЮКОСу ничто не угрожает».

Позже нам стало известно, что в это самое время в доме приемов ЮКОСа в Колпачном переулке Москвы производился обыск. А на следующий день прокуратура задержала совладельца контрольного пакета акций компании Платона Лебедева. Сезон охоты на ЮКОС был открыт. Но новость от 25 октября об аресте самого Ходорковского прозвучала как артиллерийский залп – никто не мог поверить в реальность происходящего.

Адвокату Ходорковского Юрию Марковичу Шмидту сначала казалось: осознавал бы его подзащитный все последствия этого дела, возможно, избрал бы иной путь. Может быть, уехал за границу, тем более что незадолго до ареста был в США на встрече руководителей крупнейших компаний мира. Но позже, уже в стенах Краснокаменской колонии, он услышал от Ходорковского слова благодарности судьбе за то, что не внял многочисленным советчикам и остался. «Он был-то крепким человеком, а сейчас стал еще крепче, – говорит Шмидт. – Его только все время терзает мысль, что из-за него страдает слишком много народа. Когда стало ясно, что будут банкротить ЮКОС, он не мог сосредоточиться и несколько раз повторял: “Ну, отобрали компанию, но зачем же банкротить?!”»

Юрий Шмидт тоже часто бывает в Клубе региональной журналистики, существующем до сих пор, но уже на гранты других благотворителей, главным образом, с заокеанской пропиской. Последний его визит в клуб состоялся меньше месяца назад, в четырехлетнюю годовщину ареста Ходорковского. Четыре года – половина срока и, значит, возможность условно-досрочного освобождения. Но только не для этого осужденного. За десять дней до того ему вынесли выговор. Об этом инциденте Ходорковский рассказывал своему адвокату с юмором. Инкриминировали ему, что, возвращаясь с прогулки, он не держал рук за спиной, однако, когда знаменитый сиделец потребовал предоставить видеозапись, выяснилось, что именно на этих десяти метрах камеры не установлены.

Но если бы даже решение о досрочном освобождении было принято, Ходорковский все равно остался бы за решеткой, поскольку в феврале ему избрана мера пресечения в виде содержания под стражей по новому делу. Правда, недосиженные им четыре года нельзя было бы присоединить к новому сроку. А срок этот может составить 22,5 года.

Адвокат Шмидт и сам подсудимый называют обвинения бездоказательными и абсурдными. Следствие утверждает, что Ходорковский и Лебедев похитили всю нефть, добытую ЮКОСом за шесть лет. При этом прокуратура никак не может определиться с объемом хищений, цифры все время пересчитываются и расхождения составляет несколько миллиардов. Лично Ходорковский уже не видит в этом смысла. «Какая разница, – говорит он в своем обращении, – сколько мне еще дадут по заведомо ложным обвинениям?» Для себя задачу в предстоящем процессе он определяет так: «на своем примере показать, что в сегодняшней

России существует заказное правосудие, что правоохранительная система, международное сотрудничество правоохранительных органов используются не только для борьбы с преступностью, но и в корыстных целях чиновников и в их личных политических интересах».

По рассказу Шмидта, Ходорковский много размышляет о судьбе страны. Делает записи (которые адвокат, по его собственному признанию, умолял сохранить), но не хочет придавать их публичной огласке, полагая, что недостаточно тонко чувствует сегодняшнюю реальность. Фиксирует все проекты и идеи, украденные у него властью и преподнесенные ею как собственные достижения, делает это совершенно беззлобно, проявляя поразительное спокойствие. Все, что он пишет, наполнено мыслью, как сделать, чтобы нашей стране было лучше. По этой же причине он обеспокоен тем, чтобы из-за дела ЮКОСа к России не были применены международные санкции. «Иногда я не могу его понять! – восклицает защитник. – Я принял его слова, обращенные ко мне в начале процесса “Помните, мы ведем войну, навязанную нам, но это не война с Россией”. Я понимаю: он не из тех людей, которые ради того, чтобы приготовить яичницу, готовы поджечь Земной шар. Но я давно перестал ассоциировать Россию с правящим режимом. А если режим будет пользоваться мыслями, советами Михаила Ходорковского, то он законсервируется еще на несколько лет».

Бывший глава ЮКОСа уверен, что при сегодняшней экономической политике кризис неизбежен. Если цены на нефть продержатся высокими, он случится в 2015–2017 годах. Если упадут, то значительно раньше.

Ходорковский запрещает адвокатам говорить о его здоровье. Но с его разрешения впервые за четыре года Юрий Шмидт, только что вернувшийся из Читы, описал его тюремную жизнь. Подъем в шесть утра. Просмотр трех информационных блоков по телевизору. Туалет, завтрак, совмещенный с чтением прессы. Газеты и журналы приносят дважды в неделю мешками. Заключение Ходорковский выписывает одновременно 50-70 изданий, в основном, на русском языке. «The Economist» читает на английском. Интересуется больше политикой, политологией, философией, историей.

За девять месяцев в читинской колонии Ходорковский прочел больше ста книг. Он педантично ведет дневник: фамилия автора, название произведения и его оценка. Пятерки поставлены «Снайперу» Стивена Хантера, «Стреле времени» Майкла Крайтона. Пять с плюсом – книге Андреаса Эшбаха «Нобелевская премия». В списке много малоизвестных авторов, в том числе, русских. В субботу и воскресенье работает с письмами, которых обычно приходит 15–20 в неделю. Ответить успевает примерно на десять процентов.

Ему положены два общих свидания в месяц, но получается реже. Михаил Борисович считает поездки из Москвы в Читу ради двухчасового свидания очень утомительными для родных.

Держат его и Платона Лебедева на специальном этаже, где находятся не больше десяти заключенных и не меньше двадцати охранников. Чтобы попасть в этот корпус, нужно пройти три контрольно-пропускных пункта, пересечь пять или шесть дворов, и около 25 раз услышать звук засовов в стальных дверях. Камера «очень приличная» площадью примерно 15 квадратных метров. Как утверждает Юрий Шмидт, Ходорковский всегда, даже в Матросской тишине имел положенные квадраты, потому что «наша власть никак не хотела бы получить обвинения в том, что условия его содержания являются пыточными». Неизменный (что удивляет адвоката) сосед по камере неоднократно судим, побывал во многих тюрьмах и утверждает, что столь драконовской строгости режима еще не встречал.

С 10 до 18 часов заключенный Ходорковский знакомится с материалами дела. Это происходит в маленькой комнате без окон под постоянным приглядом следователя или конвоира. Когда Ходорковского или Лебедева везут из изолятора в прокуратуру, движение на улицах Читы перекрывается, но, как отметили адвокаты, снайперов на крышах близстоящих домов уже нет. От обеда Михаил Борисович отказывается, предпочитая тратить это время на работу с делом. Пока это 130 томов. В каждом томе в среднем по 300 страниц.

Юрий Шмидт не сомневается, что дело Ходорковского связано с политическим циклом. «Мы предполагали, что они хотят закончить следствие в максимально короткие сроки, провести судебный процесс до думских выборов, а кассационную стадию до президентских, чтобы не оставлять дело новому президенту, не пачкать его кровью, – говорит защитник. – Но теперь видно, что они не спешат».

Когда и где начнется судебный процесс, адвокат Шмидт не знает. Само содержание Ходорковского в Чите является незаконным. Однако под это дело закон уже столько раз подправляли, что внести еще поправочку особого труда не составит.

«Это проклятие нашей страны, что она в течение веков уничтожает лучших своих граждан! – восклицает адвокат с мировым именем Юрий Маркович Шмидт, считающий Ходорковского одним из самых выдающихся

людей нашего времени. — С ним я второй раз за всю свою долгую жизнь, подарившую мне встречи со многими замечательными людьми, почувствовал, что общаюсь с бесспорным гением».

Первым был Иосиф Бродский. Исторические параллели продолжают.

Автор: Татьяна Луканкина © Babr24.com ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3871 23.11.2007, 14:39 📌 120

URL: <https://babr24.com/?ADE=41323> Bytes: 13886 / 13886 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Татьяна
Луканкина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)